

Увидев, как Наньгун Чэнь падает со скалы, Хоу Цзы Ян нажал на ручной тормоз, чтобы остановить свой Порше. Как только его машина остановилась, Хоу Цзы Ян быстро вышел из нее и побежал к краю обрыва. Он смотрел вниз широко открытыми глазами, как будто хотел увидеть момент, когда Наньгун Чэнь достигнет дна.

- Умри... Умри... - Хоу Цзы Ян повторял одни и те же слова снова и снова, Его слова содержали много вещей: ненависть, страх, счастье, печаль, боль, облегчение... Но больше всего в его словах чувствовались одиночество и чувство вины.

Се Фэн также полностью остановил свой Феррари. Он не обращал внимания на другие машины, которые проезжали мимо них, и остальные конкуренты тоже не обращали на них внимания. Когда другие супер роскошные автомобили подъехали к финишу, Се Фэн остановился в нескольких шагах от Хоу Цзы Яна и молча наблюдал за ним.

Се Фэн снял маску, которой раньше закрывал лицо, и посмотрел на спину тридцатипятилетнего мужчины, стоявшего перед ним. Хотя он никогда не терял такого близкого человека, как Хоу Цзы Ян, каким-то образом он чувствовал, что может немного понять, что чувствовал этот человек в то время.

После того, как он снова и снова бормотал одни и те же слова, Хоу Цзы Ян начал громко смеяться и кричал в небо: - Ха-ха-ха! Наконец-то он умер! Этот ублюдочный сукин сын наконец-то умер! Наконец он умер..., - смех и радость Хоу Цзы Яна вскоре сменились печалью, и, рухнув на тротуар, он тихо сказал: - Мне очень жаль... Мне очень жаль... Я не смог защитить тебя.

Проплакав минуту или две, Хоу Цзы Ян снова встал и посмотрел на Се Фэна, который все это время молчал: - Я не ожидал, что человек, который спас мне жизнь, на самом деле был молодым парнем лет двадцати, ха-ха.

Се Фэн некоторое время молча смотрел на него. Он подошел к перилам утеса и положил руки на металл. Глядя вдаль, он спросил: - Человек, которого вы ненавидели и, вероятно, до сих пор ненавидите всем сердцем, кончен.

Хоу Цзы Ян ответил не сразу и вместо этого вытащил из кармана брюк пачку дешевых сигарет. - Вы курите? - спросил он.

Се Фэн молча кивнул, и Хоу Цзы Ян протянул ему сигарету. Хотя Се Фэн курит только изредка, чтобы успокоить свои эмоции, он чувствовал, что будет правильно сопровождать этого бессердечного человека на мгновение.

Се Фэн закурил сигарету и вскоре глубоко затянулся дымом. Однако...

Кашель... *Кашель*... *Кашель*

Се Фэн внезапно начал сильно кашлять, что заставило Хоу Цзы Яна рассмеяться. Только после двух-трех секунд кашля Се Фэн посмотрел на Хоу Цзы Яна и сказал: - Эта сигарета действительно крепкая.

- Ха-ха-ха, хорошо. Эта сигарета отличается от тех, которые вы, вероятно, курите. Коробка обошлась мне всего в 2 юаня, естественно, ее качество самое низкое из возможных, ха-ха, - засмеялся Хоу Цзы Ян и без проблем закурил сигарету. Очевидно, он к этому привык.

Се Фэн и Хоу Цзы Ян молча курили, глядя вдаль. После минутного молчания Се Фэн спросил: - Почему вы курите такие сигареты? У вас, наверное, много денег, вы могли бы купить самые лучшие сигареты... Так почему же?

Как и прежде, Хоу Цзы Ян не ответил. Вместо этого он наклонился вперед, чтобы поддержать свое тело на холодном металле, и, когда его глаза затуманились, он начал рассказывать:

- Вообще-то я из очень бедной семьи. Мой отец работал на заводе водителем грузовика и, хотя был немного строг, никогда не проявлял неуважения ни ко мне, ни к моей матери. Моя мама была учительницей начальной школы, она была очень хорошей матерью... лучшая мать в мире. Знаете, типичная нормальная семья. Хотя зарплата моих родителей была невелика, ее хватало, чтобы хватало еды на нашем столе.

Затянувшись сигаретным дымом, Хоу Цзы Ян продолжал говорить тихим голосом:

- Когда мне было 18 лет, я получил стипендию для обучения в Европе из-за моих хороших результатов. В течение первого года было чрезвычайно трудно привыкнуть к такому другому месту... Страны Европы и Америки весьма отличаются по своим обычаям по сравнению с Азией. Но девушка по имени Анна была очень добра ко мне. Она помогла мне понять то, чего я не понимал, и любезно указала, что я делаю неправильно. После двух лет дружбы мы наконец стали парой.

Анна происходила из богатой семьи в Англии. Ее родители были совершенно не согласны с нашими отношениями, но Анне было все равно. Несмотря ни на что, она отказалась от комфорта, который могла предложить ей семья, и отправилась со мной в Гонконг... Она не возражала против того, чтобы работать по восемь часов в день, и не возражала против того, чтобы делать домашнюю работу. У Анны на лице всегда была приветливая улыбка.

Счастливая улыбка появилась на лице Хоу Цзы Яна, как будто он вспоминал счастливые моменты из прошлого. Се Фэн не перебивал его и продолжал молча смотреть вдаль.

Через несколько секунд Хоу Цзы Ян продолжил::

- Жизнь между Анной и мной была хороша. Мы никогда не ссорились, и даже когда у нас были небольшие разногласия, мы всегда решали все до конца дня. Все было идеально для нас обоих... Еще пять лет назад... Вот сукин сын!

Глаза Хоу Цзы Яна горели яростью, и он так крепко стиснул зубы, что по губам потекла струйка крови.

Се Фэн чувствовал абсолютно непримиримую ненависть со стороны Хоу Цзы Яна. Ненависть настолько велика, что не уступала той ненависти, которую он испытывал два года назад... Единственная разница в том, что в то время как у Хоу Цзы Яна и Анны был несчастный конец, он смог получить силу, чтобы избежать его.

- Теперь ты понимаешь, почему я ношу эту одежду, которая стоит всего 200 юаней? Теперь ты понимаешь, почему я покупаю сигареты, которые стоят всего 2 юаня? На кой черт мне теперь все эти деньги? Моя единственная причина существовать, единственная причина, по которой я жил, любовь всей моей жизни была использована сукиным сыном, а потом она покончила с собой... ЧЕРТ ПОБЕРИ!!

Хоу Цзы Ян громко закричал, как будто хотел ослабить давление, которое чувствовал внутри, как будто хотел найти способ освободиться от боли, которая мучила его столько лет.

Се Фэн молча слушал, как мужчина рядом с ним горько плакал, как маленький ребенок, ищущий утешения у своих родителей. Се Фэн никогда не испытывал ничего подобного, поэтому он не имел права ничего говорить... Нет, ему просто нечего было сказать.

Если что-то подобное случится с Се Яо... Се Фэн покачал головой и не осмелился даже подумать о чем-то подобном. Не говоря уже о Се Яо, если бы что-то подобное случилось с Гу Цяньсюэ, с которой он познакомился чуть больше полугода назад, Се Фэн, вероятно, сошел бы с ума.

Плач Хоу Цзы Яна продолжался в течение 2 минут, прежде чем остановиться. Он вытер слезы с лица и сказал: - .. Как неловко.

После этого Хоу Цзы Ян сделал нечто такое, что испугало Се Фэна. Он встал на перила, отделявшие дорогу от обрыва. Се Фэн быстро схватил его за плечо и сказал в шоке: - Что ты делаешь?

Хоу Цзы Ян с улыбкой посмотрел на Се Фэна и тихо сказал: - Единственный смысл моего существования покинул меня пять лет назад. Человек, виновный во всем, имел смерть жалкой собаки, я доволен... Но я уже устал жить... Совсем измучился...

Се Фэн слегка побледнел. В самом деле, какое он имеет право останавливать человека, который потерял всякое желание жить после того, как потерял все? По выражению глаз Хоу Цзы Яна Се Фэн понял, что этот человек был похож на мертвую душу при жизни.

Почувствовав, что хватка на его плече ослабла, Хоу Цзы Ян закрыл глаза и, шагнув вперед, пробормотал: - .. Я заставил тебя так долго ждать, Анна.

Когда Хоу Цзы Ян начал падать со скалы, Се Фэн бессознательно схватил его еще раз, только на этот раз Хоу Цзы Ян ничего не сказал; он все еще был с закрытыми глазами.

Находясь в том же положении, Се Фэн почему-то чувствовал себя настолько отождествленным с Хоу Цзы Яном, что его лицо стало чрезвычайно бледным. Хотя он никогда не испытывал ничего подобного, Се Фэн чувствовал, что видит свое отражение в Хоу Цзы Яне.

Кашель

Он, который не мог быть ранен даже ракетой, закашлялся кровью, чувствуя, как из глубины его сердца исходит такая боль. Несколько слов всплыли у него в голове:

Любовь за пределами жизни и смерти.

Любовь, которая выходит за пределы всех земных желаний, любовь, которая выходит за пределы всей физической красоты, и любовь, которая превосходит желание умереть или жить. Неужели в этом мире можно чувствовать такую любовь? Се Фэн верил, что это возможно.

Хватка Се Фэна на Хоу Цзы Яне медленно ослабла, и человек, который мучился виной и болью в течение пяти лет, наконец, улыбнулся с облегчением на лице, когда он исчез во тьме бездны.

<http://tl.rulate.ru/book/45648/1374942>